

М.А. БУРГАНОВА

Доктор искусствоведения, профессор. Российский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова
e-mail: dom.text@gmail.com

M.A. BURGANOVA

Doctor of Arts. Professor of the Department of Monumental and Decorative Sculpture of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: dom.text@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2025_1_1_41_48

РУИНЫ. ОТ ПОЭТИЧЕСКОГО ОБРАЗА К ПОЛЕЗНОСТИ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ

RUINS. FROM POETIC IMAGE TO USEFULNESS AND EXPEDIENCY

Автор анализирует феномен руин не только как предмет философского исследования, как пространство диалога с прошлым, как художественный контекст литературных произведений, но и как архитектура адаптивности. В статье описаны наиболее выразительные проекты Второй Триеналле архитектуры в Шарже (The second edition of the Sharjah Architecture Triennial (SAT)), представляющие на заброшенных и руинированных площадках проекты адаптивной архитектуры.

The author analyzes the phenomenon of ruins not only as a subject of philosophical research, but also as a space for dialogue with the past, as an artistic context for literary, philosophical, and creative research. The article describes the most expressive projects of the Second Edition of the Sharjah Architecture Triennial (SAT), which present adaptive architecture projects on abandoned and ruined sites.

Ключевые слова: Вторая Триеналле архитектуры в Шарже (The second edition of the Sharjah Architecture Triennial (SAT)), руины, архитектура адаптивности.

Keywords: The Second Edition of the Sharjah Architecture Triennial (SAT), ruins, adaptive architecture.

Образы руин часто присутствуют в произведениях искусства как декорации таинственных и драматических сюжетов, связанных с изображением непреодолимых стихий, фантастикой, воспоминаниями о прошлом. Руина — антипод созиданию и витальности. Здесь время всегда бежит назад. Утратив собственную целесообразность, разрушенные здания стали посылом к созданию символических художественных образов. Возникло целое направление имитации древних руин в европейских парковых ансамблях. Они — символ прошлого и контекст идентичности, образ ушедшего времени и некий романтический флер лика смерти, хотя внимание к разрушенным зданиям заметно снизилось в XX веке, уже не находящем красоты и ностальгии в настоящих руинах, возникших в результате двух мировых войн.

Новый подход к теме руин в контексте современного пространства, основанный на отказе от эстетизации руин как образов обреченности и лирической меланхолии, демонстрирует Вторая Триеналле архитектуры в Шарже (The second edition of the Sharjah Architecture Triennial (SAT)). Здесь выдвинут противоположный аспект прочтения руинированных зданий. Ключевая тема Триеналле — «Красота непостоянств: архитектура адаптивности» (The Beauty of Impermanence: An Architecture of Adaptability) — нашла свое отражение в креативном переосмыслении руин, создании для них нового образа, отражающего такие чувствительные для современной реальности аспекты, как экология, этнос, традиция.

Всех участников SAT объединяет необыкновенная схожесть в концептуальном осмыслении современного архитектурного мышления. Проекты настолько схожи, что трудно выделить уникальный творческий почерк каждого, столь едины они в прочувствовании темы и средствах ее выражения.

Площадками SAT стали руинированные объекты, или покинутые людьми места обитания, что не просто найти в стремительно развивающихся ОАЭ, где новостройки, сверкающие новациями архитектурных форм и дизайна, возникают мгновенно, стремительно захватывая пустующие территории. На их фоне руина обретает смысл антитезы к этому великолепию новых архитектурных достижений, представляя образы, скорее, негативные. Встраивая в остовы разрушенных и покинутых зданий новые структуры, авторы инсталляций наделяют их новыми смысла-

ми, даруя тем самым новую жизнь как билет из прошлого в будущее. Руина, несущая элементы случайности и разрушения, обретает структуры и смыслы настоящего времени, что уравнивает ее с новой архитектурой.

Базовыми понятиями для участников Триеннале стали: экология и потребление современного общества, использование переработанных и природных материалов; подчеркнутая ценность традиции и этнической культуры. Необходимо отметить, что все представленные инсталляции деликатно и гармонично интегрированы в представленные участникам места для презентации.

Не все объекты выглядят в прямом смысле руинами. Например, пустое типичное здание школы Аль-Касимия, с большим внутренним двором, выглядит отчасти сохранным и не являет, за исключением местами облупленной штукатурки, особых разрушений. Но абсолютная опустошенность оставленного пространства пронзительна. Пустые классы, в которых не осталось ни школьной мебели, ни учебных принадлежностей, распахнутые двери. Здесь представили свои проекты 18 участников. Среди наиболее выразительных объектов — малые архитектурные формы, выстроенные в школьном дворе. Павильон с купольным перекрытием, созданный Wallmakers из почти 1500 автомобильных шин, собранных на свалках Шарджи, назван «3-х минутный коридор» [1]. Авторы павильона, не говоря о художественных и эстетических задачах «3-х минутного коридора», подчеркивают его концептуальность, ставя на первый план проблемы глобальной экологии и вопросы утилизации отходов: «Автомобильные шины являются глобальной экологической проблемой и составляют 2 % всех отходов, собираемых по всему миру. Ежегодно выбрасывается более 280 миллионов шин, при этом только 30 миллионов восстанавливаются или повторно используются» [2].

Посетителям предлагают пройти сквозь «3-х минутный коридор», размышляя о огромных масштабах индустриальных отходов. Особо следует отметить, что авторы пытались действительно решить ряд насущных проблем рационального использования шин. Например, провели впечатляющую «лабораторную» работу по теплоизоляции. Внутренне

Рис. 1. Лимбо Аккра / Limbo Accra. Super Limbo. 2023

пространство павильона, несмотря на открытость, удивляет прохладой, что актуально для местного климата.

Объекты «Автономия ресурсов», интересные и элегантные экспонаты на площадке школы Аль-Касимия, были созданы Генри Глогау и Александром Конгшауг (Henry Glogau & Alexander Kongshaug) — малотехнологичные, воспроизводимые в любом пространстве устройства из подручных материалов — стволов бамбука, бывших ранее в употреблении тканей, отработанных батарей, шлангов, пластиковых емкостей для воды. Проект демонстрирует объекты, отличающиеся определенной самодостаточностью, независимо от современных технологических процессов и материалов. Их выразительные формы, напоминают шатры. Главная идея — полезность. Каждый шатер имеет особую функцию. Один — место для хранения воды, другой — опреснительное устройство, функционирующее благодаря солнечному свету, третий использует соляной раствор для создания воздухоочистительных фильтров. Эти проблемы являются для авторов приоритетными.

Следующая площадка Триеннале — заброшенная территория сельскохозяйственного рынка Аль-Джубайля, отражающая экологические и социальные проблемы промышленности и сельского хозяйства. Инсталляция «SHJ 1X72 — 1X89», состоящая из разбитой оргтехники, деталей нефтяного оборудования, баннеров с фотографиями и слоганами на социальные темы, рассказывает об истории региона за полувековой период. Автор — Олалекан Джейифус (Olalekan Jeyifous) — акцентирует тему «люди — окружающая среда — нефть». На грязной стене надпись — «Smile You are in Sharjah» («Улыбайтесь, Вы в Шардже»). Этот же слоган выложен цветами на клумбе при въезде на территорию Триеннале. В этом есть горечь насмешки из-за контекста.

В длинном павильоне Аль-Джубайля французский архитектор Т. Эгуменидес (Thomas Egoumenides) представил длинную композицию из бывших некогда в употреблении металлических стержней, проволоки и трансформаторных реле. Прозрачный и невесомый минималистический объект назван «Корабль Тесея» («The Ship of Theseus») [3]. Этот философский посыл связан с известным парадоксом, в котором речь идет

Рис. 2. Олалекан Джейифус. Smile You are in Sharjah. 2023

о корабле победителя Минотавра, ставшем реликвией. Каждый год его снаряжали и отправляли в плавание к берегам острова Делос. Штормы и время постепенно разрушали корабль, который афиняне чинили из года в год, заменяя утраченные детали кормы и оснастки. В результате от подлинного корабля ничего не остались. Формально этот священный объект стал совершенно новым. Это и явилось предметом философского спора, темой которого является идентичность. Подлинным в корабле осталось только имя. Именно этот парадокс иллюстрирует Эгуменидес. Можно ли назвать его инсталляцией кораблем? Она не воспроизводит ни его форму, ни образ. Но она хранит имя. Автор определенно привлекает внимание к проблемам идентичности и культурной традиции в контексте глобализации.

Рис. 3. ДААР — Санди Хилал. Бетонная палатка. Аль-Мадам. 2023

Прикосновение к историческому наследию презентует Мириам Хиллари Абрахам (Miriam Hillawi Abraham), представляя «цифрового близнеца», одного из каменных храмов Лалибелы. Она воспроизводит из соляных блоков, пропитанных ароматными маслами и церковным ладаном, стены скальных храмов Северной Эфиопии. Свет, зажженный внутри, проходит сквозь полупрозрачные стены. Благодаря этому, павильон светится и благоухает. Внутри этого храма-близнеца на соляных блоках разложена церковная утварь, также созданная из розовой соли. Эта инсталляция — метафорический мост из одного географического и религиозного анклава в другое религиозное и историческое архитектурное пространство. Здесь тема адаптивности и вторичного использования, заявленная устроителями SAT, будет осуществлена в финале. После завершения Триеннале «цифровой близнец» скального храма Лалибелы будет перемолот до формы исходного материала — ароматической соли, годной для вторичного применения.

Один из самых сложных и драматических объектов Триеннале — Музей антропоцена (Anthropocene museum), созданный кенийской группой Save_bureau и негативно освещающий сферу неосмысленного и избыточного использования скотоводства. Инсталляция размещена в

руинах Старой скотобойни. Авторы предлагают пройти по маршруту животных: загоны — бойня — помещения для переработки. Маршрут имеет драматическое видео- и аудиосопровождение.

Здесь же — инсталляция Адриана Пепе (Adrian Pepe) «Полезность бытия: парадокс близости» [4]. Объект составлен из шерсти, на разных этапах ее переработки, шкур овец — всего того, что автор в своей экспликации называет «побочным продуктом процесса убоя». Идея инсталляции — эмоциональная напряженная связь между человеком и животным, обусловленная выживанием и коммерцией. Тема адаптивности и пользы присутствует здесь повсюду. Каждый участник акцентирует ее особо.

Среди наиболее впечатляющих художественных образов Триеннале — грандиозный остов недостроенного и заброшенного торгового центра Шарджи, схожего с руинами Пиранези. Иных стен нет, другие наполовину разрушены, в перекрытиях — провалы, сквозь открытое внутреннее пространство протянуты частично обрушенные лестничные марши. Внутри гнездятся птицы, которые с гомоном взлетают при появлении редких посетителей. В пустоте этого гигантского пространства из-под купола свисают огромные полотнища и сети. Подчиняясь ветру, они взываются и с шумом опадают. Это — «Super Limbo», представленное Limbo Accra [5]. Здесь нет темы адаптивности, некой особой пользы, с точки зрения повторного использования. Но авторы, привлекая внимание к этому крупнейшему, но несостоявшемуся строительному объекту Эмиратов, преобразуют его в арт-пространство, декларируя «дань уважения потенциалу незавершенных пространств» [6].

Последний объект SAT находится среди руин заброшенной и занесенной песками деревни Аль-Мадам (Al Madam), которая расположена в пятидесяти километрах от главных площадок выставки. Здесь представлена «Бетонная палатка» [7] как образ временного жилища. Это обычная палатка из ткани, покрытая слоем бетона. По заявлению авторов, материалы овеществляют концепцию противоречий между архаическим прошлым (ткань) и индустриальным настоящим (бетон), между номадичностью и оседлостью. В контексте занесенной песком брошенной деревни, в центре которой высится маленькая закрытая мечеть, пронзительно звучит тема ухода, покинутого дома. Конечно, наполовину скрытая песками оставленная людьми деревня Ал-Мадам сама является мощный выразительным художественным образом, с которым современным художникам трудно соревноваться. Но авторы включают элемент длительности вре-

мени в свою инсталляцию, говоря, что со временем пески захватят и «бетонную палатку», которая разделит участь Аль-Мадам.

Все объекты SAT, при разнообразии выражения, объединяет одно общее — уход человека. В этом едины и опустевшее школьное здание, и оставленная деревня, и построенный впрок, но так и не открытый и руинированный торговый центр. Оценивая их, можно сказать, что руины, несущие множество смыслов, представляют собой «чуткий» феномен, всегда откликающийся на креативные трансформации, в контексте философских и художественных текстов. Они сопряжены с символами вечности, несут образы ушедшего времени и, в определенном смысле, являются мостом в прошлое.

Финал Триеннале известен и печален. В конце выставки руины вновь вернуться в то первоначальное состояние, в котором они были до того, как стали идеальными проектами адаптивной архитектуры. Это неизбежно, так как время выставки конечно. Ирония судьбы для них, символов вечности, лишь в том, что точно известна дата их возвращения в состояние небытия между прошедшим и будущим. Это день завершения работы выставки. Но, благодаря Триеннале архитектуры в Шарже, руины, ранее наделяемые художественными образами забвения и разрушения, все-таки обретают новый потенциал, в котором определенно есть надежда на преодоление символической смерти архитектуры.

Примечания:

1. Wallmakers. Коридор «3 минуты», 2023 год. 1425 переработанных шин, песок, 200 м².

2. The Beauty of Impermanence: An Architecture of Adaptability. Sharjah Architecture Triennial, 2023.

3. Томас Эгуменидес, Корабль Тесея, 2023. Монтаж, пластиковые катушки с нитками, металлические стержни с резьбой.

4. Адриан Пепе, Полезность бытия: парадокс близости, 2023. Шкуры овец овасси.

5. Бюро пространственного дизайна, основанное Домиником Пети-Фре и Эмилем Грипом.

6. The Beauty of Impermanence: An Architecture of Adaptability. Sharjah Architecture Triennial, 2023.

7. ДААР — Санди Хилал (DAAR Sandi Hilal & Alessandro Petti). Бетонная палатка (Concrete tent). Переработанное дерево, джутовая ткань.

Список литературы:

1. The Beauty of Impermanence: An Architecture of Adaptability. Sharjah Architecture Triennial, 2023.
2. Бурганова М.А. Руины как архитектура адаптивности // Дом Бурганова. Пространство культуры. — 2024. — Том 20. — № 2. — С. 20–33.
3. Зенкин С.Н. Из новейшей истории руин // Arbor mundi (Мировое древо). Выпуск 7. — Москва, 2000. — С. 61–66.
4. Зиммель Г. Руина. Эстетический опыт (1907) // Зиммель Г. Избранное. Том 2. — Москва: Юрист, 1996. — С. 227–233.
5. Джованни Баттиста Пиранези и итальянские архитектурные фантазии XVIII века: каталог выставки, [Санкт-Петербург, 8 декабря 2011 года – 25 марта] / Гос. Эрмитаж; [сост. и авт. ст.: Аркадий Викторович Ипполитов и др.]. — Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2011. — 399 с.: ил., цв. ил.
6. Соколов Б. Руина как граница культурных миров // Царицынский научный вестник. — Москва, 2003. — Выпуск 6. — С. 7–38.
7. Шёнле А. Апология руины в философии истории // Новое литературное обозрение. — 2009. — № 5 (95). — С. 24–38.